ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ17-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 13 июня 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Назаренко Т.Н., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Глобы А[redacted] Н[redacted] к Хутовой Л[redacted] В[redacted], Асановой М[redacted] М[redacted] Балкаровой А[redacted] К[redacted] о применении последствий недействительности ничтожной сделки, признании недействительными свидетельств о праве на наследство по завещанию, по иску Глобы А[redacted] Н[redacted] к Хутовой Л[redacted] В[redacted] о признании недостойным наследником

по кассационной жалобе Глобы А[redacted] Н[redacted] на решение Кисловодского городского суда Ставропольского края от 14 августа 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 8 июня 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Глобы А.Н. – Сафонова П.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Глоба А.Н. обратился в суд с иском к Хутовой Л.В., Асановой М.М., Балкаровой А.К. о применении последствий недействительности ничтожной сделки – завещания Глобы М.Н. от 12 апреля 2011 г. – путём признания недействительными свидетельств о праве на наследство по завещанию,

выданных нотариусом Кисловодского городского нотариального округа Ставропольского края Гуркиной В.В. на имя Хутовой Л.В. по наследственному делу № 6/2012, заведённому после смерти Глобы М.Н.

В обоснование иска истец указал, что 20 ноября 2011 г. умер Глоба М.Н. Наследником первой очереди к имуществу умершего является сын Глоба А.М. При оформлении наследственных прав стало известно, что имеется завещание Глобы М.Н. от 12 апреля 2011 г., удостоверенное нотариусом Чегемского нотариального округа Кабардино-Балкарской Республики Асановой М.М. и подписанное рукоприкладчиком Балкаровой А.К., по которому принадлежащее наследодателю имущество завещано Глобе А.М. и Хутовой Л.В. Поскольку вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 11 сентября 2014 г. Глоба А.М. по иску Хутовой Л.В. признан недостойным наследником, истец, являющийся наследником второй очереди (братом наследодателя), подлежал призванию к наследованию по закону и принял наследство путём подачи заявления нотариусу о принятии наследства в установленный законом срок. Глоба А.Н. указывает, что о наличии названного завещания ему известно не было, при жизни наследодатель не имел намерения завещать своё имущество Хутовой Л.В., завещание подписано рукоприкладчиком и удостоверено нотариусом в отсутствие наследодателя и вопреки его воле, в связи с чем является ничтожным, а выданные Хутовой Л.В. свидетельства о праве на наследство по завещанию – недействительными.

Глоба А.Н. 3 июня 2015 г. обратился в суд с иском к Хутовой Л.В. о признании её недостойным наследником, ссылаясь на то, что при оформлении наследственных прав Хутова Л.В. скрыла наличие наследника второй очереди – Глобы А.Н., который подлежит призванию к наследованию вместо отстранённого от наследования Глобы А.М., и единолично завладела всем наследственным имуществом.

Определением Кисловодского городского суда Ставропольского края от 5 июня 2015 г. на основании части 4 статьи 151 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гражданские дела по искам Глобы А.Н. объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Решением Кисловодского городского суда Ставропольского края от 14 августа 2015 г. в удовлетворении исковых требований Глобы А.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 8 июня 2016 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Глоба А.Н. ставит вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 5 мая 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской

Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 12 апреля 2011 г. нотариусом Чегемского нотариального округа Кабардино-Балкарской Республики Асановой М.М. удостоверено завещание Глобы М.Н., подписанное рукоприкладчиком Балкаровой А.К., согласно которому движимое и недвижимое имущество наследодателя в г. [redacted], квартира по адресу: г. [redacted], ½ доли денежных средств на банковских счетах и акций компании [redacted]» завещаны Хутовой Л.В., а остальное имущество завещано сыну Глобе А.М. (т. 1, л.д. 17).

Как следует из текста завещания, данное завещание составлено и записано со слов Глобы М.Н., оглашено наследодателю, однако ввиду болезни (слабое зрение) и личной просьбы Глобы М.Н. в его присутствии завещание подписано рукоприкладчиком.

Глоба М.Н. умер 20 ноября 2011 г. После его смерти открылось наследство, в состав которого вошло указанное в завещании имущество (т. 1, л.д. 35–47).

С заявлениями о принятии наследства и выдаче свидетельств о праве на наследство по завещанию к нотариусу Кисловодского городского нотариального округа Ставропольского края Гуркиной В.В. обратились сын Глобы М.Н. – Глоба А.М. и Хутова Л.В., нотариусом к имуществу умершего заведено наследственное дело № 6/2012 (т. 1, л.д. 14).

Вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 11 сентября 2014 г. удовлетворены исковые требования Хутовой Л.В. о признании Глобы А.М. недостойным наследником и признании за Хутовой Л.В. права собственности на незавещанную ей часть наследственного имущества (т. 1, л.д. 48–53).

Вследствие отстранения наследника первой очереди Глобы А.М. от наследования с заявлением о принятии наследства по закону после смерти Глобы М.Н. к нотариусу в установленный законом срок обратился брат наследодателя – Глоба А.Н. (т. 1, л.д. 12).

Из материалов дела следует, что апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 20 ноября 2012 г. по делу № 33-5120/2012 решение Кисловодского городского суда Ставропольского края от 24 августа 2012 г. по иску Глобы А.М. к

Хутовой Л.В., Асановой М.М., Балкаровой А.К. о признании недействительным завещания от 12 апреля 2011 г. отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении требований Глобы А.М. отказано (т. 1, л.д. 35–47, 57–65).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Глобы А.Н., суд первой инстанции, руководствуясь частью 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходил из преюдициального значения для спорных правоотношений апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 20 ноября 2012 г. по делу № , в котором судом были установлены обстоятельства совершения оспариваемого завещания, и отсутствия в связи с этим оснований для применения последствий недействительности завещания и признания ответчика недостойным наследником.

Рассматривая дело по апелляционной жалобе Глобы А.Н. на решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции установил, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 20 ноября 2012 г. по делу № было отменено по вновь открывшимся обстоятельствам и апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 25 марта 2016 г. решение Кисловодского городского суда Ставропольского края от 24 августа 2012 г., которым оспариваемое завещание по иску Глобы А.М. к Хутовой Л.В., Асановой М.М., Балкаровой А.К. было признано недействительным, оставлено в силе.

Оставляя решение суда первой инстанции по настоящему делу без изменения, суд апелляционной инстанции исходил из того, что, поскольку завещание от 12 апреля 2011 г. является недействительным, Глоба А.М. вправе наследовать всё наследственное имущество на основании ранее совершённого завещания от 27 августа 2010 г., по отношению к которому Глоба А.М. недостойным наследником не признан. В связи с этим суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что истец как наследник второй очереди по закону не является лицом, заинтересованным в призвании к наследованию и, как следствие, обладающим правом на иск о правах на наследственное имущество и признании Хутовой Л.В. недостойным наследником.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Абзацем вторым пункта 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

Распорядиться имуществом на случай смерти можно только путём совершения завещания по правилам статей 1124 – 1127 или 1129 Гражданского кодекса Российской Федерации, а в части, касающейся денежных средств, внесённых гражданином во вклад или находящихся на любом другом счёте

гражданина в банке, также путём совершения завещательного распоряжения правами на эти средства в соответствии со статьёй 1128 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 1131 Гражданского кодекса Российской Федерации при нарушении положений данного кодекса, влекущем за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание). Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

Недействительность завещания не лишает лиц, указанных в нём в качестве наследников или отказополучателей, права наследовать по закону или на основании другого, действительного, завещания (пункт 5 статьи 1131 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Установив, что оспариваемое завещание признано недействительным в рамках другого гражданского дела, а также что есть действительное завещание Глобы М.Н. от 27 августа 2010 г., выданное на имя Глобы А.М., суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что в отношении действительного завещания Глоба А.М. не лишён права наследования.

Между тем суд апелляционной инстанции не учёл, что в силу пункта 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.

Как установлено судом и следует из материалов дела, вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 11 сентября 2014 г. Глоба А.М. признан недостойным наследником Глобы М.Н., умершего 20 ноября 2011 г.

В случае отстранения от наследования по основаниям, установленным статьёй 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, часть наследства, которая причиталась бы отпавшему наследнику, переходит к наследникам по закону, призванным к наследованию, пропорционально их наследственным долям (пункт 1 статьи 1161 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, признание в судебном порядке лица недостойным наследником по отношению к личности наследодателя влечёт отстранение такого наследника от наследования всего имущества, принадлежащего наследодателю, в связи с чем вывод суда апелляционной инстанции о том, что Глоба А.М. отстранён от наследования только по завещанию от 12 апреля 2011 г. и вправе наследовать по завещанию от 27 августа 2010 г., основан на неправильном толковании норм материального права.

В силу пункта 1 статьи 1141 Гражданского кодекса Российской Федерации наследники по закону призываются к наследованию в порядке очерёдности, предусмотренной статьями 1142–1145 и 1148 указанного кодекса. Наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предшествующих очередей, то есть если наследники предшествующих очередей отсутствуют, либо никто из них не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования (статья 1117), либо лишены наследства (пункт 1 статьи 1119), либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства.

Если нет наследников первой очереди, наследниками второй очереди по закону являются полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, его дедушка и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери (пункт 1 статьи 1143 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вследствие признания Глобы А.М. недостойным наследником и отстранения его от наследования Глоба А.Н., являющийся наследником второй очереди, подлежит призванию к наследованию имущества Глобы М.Н. вместо отпавшего наследника первой очереди. Следовательно, вывод суда апелляционной инстанции о том, что истец не является лицом, обладающим правом на наследственное имущество и, как следствие, заинтересованным лицом в призвании к наследованию и лицом, имеющим право на иск, противоречит закону и обстоятельствам дела.

В силу пункта 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять.

Принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство (пункт 1 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как усматривается из материалов дела, для реализации названного права Глоба А.Н. совершил в установленный законом срок все необходимые и достаточные действия путём обращения к нотариусу с заявлением о принятии наследства после смерти Глобы М.Н.

Таким образом, Глоба А.Н. как заинтересованное лицо согласно части 1 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных прав.

Согласно пункту 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, сделка недействительна по основаниям, установленным данным кодексом, в силу признания её таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Суд вправе

применить такие последствия по собственной инициативе (абзац второй пункта 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Глоба А.Н. обратился в суд с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки – завещания Глобы М.Н. от 12 апреля 2011 г., составленного в пользу Хутовой Л.В., являясь наследником по закону, принявшим наследство, что не было учтено судом апелляционной инстанции.

Кроме того, выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии у истца права на обращение в суд с иском по настоящему делу и оставлении при этом решения суда первой инстанции без изменения являются противоречивыми.

В силу части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Названные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Из указанной нормы следует, что преюдициальное значение судебные акты имеют в случае совпадения состава лиц, участвующих в деле. Такое совпадение может быть не полным, когда в рассматриваемом деле участвуют не все лица, участвовавшие в рассмотренном деле, между тем, если в рассматриваемом деле участвуют другие лица, которые в ранее рассмотренном деле участия не принимали, для таких лиц фактические обстоятельства, установленные по ранее рассмотренному делу, не имеют преюдициального значения и устанавливаются на общих основаниях.

Как следует из материалов дела, состав лиц, участвующих в деле, по иску Глобы А.М. к Хутовой Л.В., Асановой М.М., Балкаровой А.К. (дело № [redacted]) и по настоящему делу различен. Истец по настоящему иску Глоба А.Н. участия в деле № [redacted] ни в одном из статусов, предусмотренных положениями статье 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не принимал.

Таким образом, в рамках настоящего дела по иску Глобы А.Н. обстоятельства, установленные апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 20 ноября 2012 г. по делу № [redacted] не имели преюдициального значения.

По смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Однако в нарушение указанных положений процессуального законодательства допущенные судом первой инстанции нарушения судом апелляционной инстанции устранены не были.

Согласно части 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при оставлении апелляционных жалобы, представления без удовлетворения суд обязан указать мотивы, по которым доводы апелляционных жалобы, представления отклоняются.

Однако требования приведенных норм процессуального закона судом апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы Глобы А.Н. не были выполнены, в апелляционном определении какие-либо выводы в отношении доводов апелляционной жалобы отсутствуют.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Глобы А.Н., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 8 июня 2016 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 8 июня 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи